

6 мая 2013, 09:30 (мск) | [Культура](#) | [МИР](#)

В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ БЕЛАРУСИ ВПЕРВЫЕ ПОСТАВИЛИ АВТОРСКУЮ ВЕРСИЮ «ТУРАНДОТ»

Для масштабной постановки использованы полный состав артистов, два хора и массовка из каратистов.

Оригинальную постановку оперы о жестокой принцессе «Турандот» Джакомо Пуччини впервые представили на сцене Большого театра оперы и балета Беларуси. В спектакле использована только музыка, написанная самим Пуччини. Впервые это будет сценическая, а не концертная версия

оперы. На масштабной премьере побывала корреспондент «МИР 24» **Нона Нерсисян**.

Четыре фуры декораций и костюмов доставили прямиком из Москвы. «Турандот» — масштабная хоровая опера, поэтому только костюмов сшили больше двух сотен. Некоторые кажутся тяжеловесными, но на самом деле они легкие, сделаны из тканей, которые имитируют металл и золото.

Белорусские каратисты на время стали артистами. Им достались роли закованных в броню стражников китайского императора Альтоума. Интересно, что спортсмены уже не в первый раз помогают Большому театру, выходя на сцену.

*«В 2009 году руководство театра впервые обратилось в Белорусскую федерацию шотокан каратэ-до, чтобы наши ведущие спортсмены помогли в постановке оперы «Трубадур». Этот эксперимент оказался удачным, с этим спектаклем мы съездили на гастроли по Европе. После этого было четыре спектакля, в которых привлекали наших ребят. Обычно нам достаются различные батальные сцены, которые артистам театра по разным причинам сделать сложно», — объясняет председатель федерации шотокан каратэ-до **Андрей Вилькин**.*

Театральные репетиции — почти как спортивные тренировки. Как говорят каратисты, порой приходилось стоять в облачении почти 40 минут не двигаясь. Процессом управляет не просто режиссер, но еще и обладатель черного пояса по айкидо **Михаил Панджавидзе**.

Спортивный дух Михаила Панджавидзе, возможно, подтолкнул его на смелый шаг. «Турандот» — последняя работа итальянца **Пуччини**.

Премьера оперы прошла в 1926 году в Милане. Четыре года Пуччини писал музыкальную версию знаменитой сказки Карло Гоцци о китайской принцессе Турандот, но заболел и умер, а опера так и осталась без финала. Завершал ее ученик Пуччини **Франко Альфано**. Именно эта версия спектакля ставится во многих театрах и сегодня. В белорусской же постановке опера заканчивается на последней авторской ноте, никаких музыкальных доработок.

«Я все-таки профессиональный музыкант и меня никогда не убеждал Альфановский финал. Потом, я профессиональный режиссер, и меня не убеждает драматургия, которая в результате получилась. Понимаете, я не верю в перерождение мгновенное, в моментальное, потому что весь музыкальный драматургический материал показывает, что спектакль не способен к этому перерождению. Можно спорить, но меня финал Альфано не стыкуется никак», — говорит режиссер.

А желающих поспорить с ним было много, этот шаг вызвал полемику в профессиональных кругах. Главный аргумент оппонентов — больше никто в мире не ставил незавершенную оперу. С режиссером долго не соглашалась и сама Турандот — заслуженная артистка **Нина Шарубина**. Спектакль и для нее — дебют. Ведь до этого времени историю о китайской принцессе с ледяным сердцем на сцене Большого театра Беларуси еще ни разу не ставили. Была лишь концертная версия оперы.

«Когда это решение режиссера выносилось на суд худсовета, я была категорически против этого. Была одна из ярых противниц. Но хочу сейчас сказать, после вчерашнего прогона, когда я сидела в качестве зрителя, я беру свои слова обратно. Финал очень убедительный. Я, просмотрев, поймала себя на мысли, что я не хочу больше ничего видеть и слышать», — уверяет артистка.

В некоторых сценах спектакля одновременно задействованы две сотни человек. Кроме ведущих солистов, это ученики детской оперной студии и полный состав хора.

«Говорят, музыка Пуччини — это лакмусовая бумажка для дирижера. А для хормейстера, в принципе, исключая “Турандот”, работы маловато. Потому что для хора он писал очень мало, но в последней опере “Турандот” он воздал хору сполна. Это огромные хоровые партитуры, сложные очень, с модуляциями — работа была очень интересная», — делится главный хормейстер большого **Нина Ломанович**.

Хор со сцены почти не уходит. В этой опере он — народ, который выражает свой гнев и милость. В пении и музыке — вся драматургия. Поэтому режиссер не мог заставить себя сделать в этой истории счастливую развязку. На белорусской сцене Калаф, который добился руки Турандот, от нее в конце отказался. А принцесса, которая загадывала загадки всем претендентам в женихи, сама осталась неразгаданной и одинокой.